

Цяо Цзиньнян никогда не думала, что час может быть таким коротким.

Казалось, прошло всего мгновение, прежде чем младший герцог Жун вошел со стороны двора и сказал: "Вторая госпожа Цяо, императорский внук должен вернуться в Восточный дворец".

Цяо Цзиньнян крепко обняла Туаньэр. Хотя она держала его уже целый час, и ее рука почти онемела, она совсем не чувствовала усталости.

Увидев знакомое лицо, она спросила: "Кто вы?"

Младший герцог Ронг ответил: "Я младший герцог Ронг. Спасибо, что спасли меня в Северной Горе".

"Раз уж вы с наследным принцем снова встретились, то в будущем у вас будет много возможностей встретиться. Уже поздно. Если вы останетесь снаружи слишком долго, герцогиня может беспокоиться о вас".

Цяо Цзиньнян неохотно передала Туаньэр младшему герцогу Ронгу. "Туаньэр, сначала иди домой. В следующий раз я принесу тебе твой любимый оранжево-красный торт".

Туаньэр не хотел покидать Цяо Цзиньнян. "Мамочка, останься со мной".

Цяо Цзиньнян сжала платок в руке, и слезы снова начали появляться в ее глазах. "Туаньэр, будь умницей. Я приду навестить тебя завтра".

Младший князь Жун обнял Туаньэр и ушел, но когда Туаньэр увидел, что его мать не последовала за ним, он со слезами на глазах позвал свою мать.

Сердце Цяо Цзиньнян оборвалось, когда она услышала его плач. Она поспешила вперед и сказала младшему князю Ронгу. "Подожди, дай мне сначала уложить его спать".

Ей было невыносимо слышать печальный плач Туаньэр.

Он всегда был добрым, как золото, и редко плакал, когда был с ней.

Ради спасения жизни Цяо Цзиньнян младший князь Жун передал Туаньэр обратно Цяо Цзиньнян.

Цяо Цзиньнян держала Туаньэр одной рукой, а другой вытирала слезы носовым платком.

Туаньэр крепко сжимал воротник Цяо Цзиньняна, боясь, что Цзиньнян снова отдаст его другим.

Цяо Цзиньнян села и начала тихонько напевать южную народную песню. Раньше, слушая эту песню, Туаньэр быстро засыпал.

Но сегодня глаза Туаньэр были широко открыты, и он время от времени напевал песню вместе с Цяо Цзиньнян.

Видя, что прошло еще четверть часа, младший герцог Ронг испугался, что ворота императорского дворца будут заперты. "Вторая госпожа Цяо, уже поздно..."

Цяо Цзиньнян сказала младшему князю Ронгу: "Могу я отвести его к воротам Восточного дворца?".

Даже немного больше времени с Туаньэр было бы хорошо.

Младший герцог Ронг кивнул и приказал кому-то отвезти экстравагантную карету наследного принца. Когда Цяо Цзиньнян внесла Туаньэр внутрь, она была удивлена простором кареты. Карета была сделана из драгоценного дерева Золотой Фибы.

Внутри карета была покрыта прекрасными шелковыми одеялами и выглядела очень роскошно.

В карете были фрукты, выпечка и прекрасный чай. Цяо Цзиньнян смотрела на роскошную карету. Раньше она и представить себе не могла, что такие вещи можно поместить в маленькую карету.

Сев в карету, Туаньэр постепенно закрыл глаза.

Цяо Цзиньнян вздохнула с облегчением. Особняк герцога Ронга находился недалеко от Восточного дворца, поэтому дорога до ворот Восточного дворца заняла менее двух четвертей часа.

Услышав снаружи голос младшего герцога Ронга, Цяо Цзиньнян нежно поцеловала Туаньэр в лоб. Как бы ей ни хотелось оставлять сына, она могла только уехать.

Выйдя из кареты, Цяо Цзиньнян посмотрела на величественные дворцовые ворота, которые

усиленно охранялись и выглядели очень торжественно и благоговейно. Значит, это и есть императорский дворец...

Нуоми поддержала Цяо Цзиньнян и сказала: "Госпожа, вернемся в особняк герцога?".

Особняк герцога Аньюаня находился недалеко отсюда. Цяо Цзиньнян не села в карету, а пошла назад шаг за шагом.

Ей нужно было отрегулировать свои эмоции в дороге. Герцогиня заботилась о ней так сильно, что она обязательно заметит, что ее эмоции не в порядке.

Цяо Цзиньнян не хотела, чтобы люди герцогского особняка узнали о том, что произошло между ней и наследным принцем. "Нуоми, никому не говори, что мой бывший муж - наследный принц".

Нуоми кивнула и возмущенно сказала: "Да, госпожа. Даже если он наследный принц, он не должен бросать свою жену и забирать ребенка... Как он мог так поступить с тобой?!".

Накрашенные лаком ногти Цяо Цзиньнян глубоко вонзились в ее ладонь. Бог шутил с ней.

Человек, который был ее мужем в течение трех лет, оказался презираем ею.

С того момента, как Лу Чэнь вновь обрел память, он относился к ней только с презрением. Если бы у него была хоть малейшая привязанность к ней, он бы не стал скрывать от нее свою личность.

Он даже дал ей разводное письмо.

Он согласился позволить ей стать его первой наложницей только потому, что узнал, что она на самом деле давно потерянная дочь герцога Аньюаня.

В глазах Лу Чэня она никогда не была его женой...

Хотя ее сердце обливалось кровью, Цяо Цзиньнян все еще старалась выглядеть спокойной.

Как только она вернулась в особняк герцога, она услышала насмешливый голос Цяо Жушуй.

"О, ты наконец-то вернулась из особняка герцога Ронга. Цяо Цзиньнян, ты действительно интриганка. Прошло всего несколько дней после твоего возвращения в Чанъань, а ты уже

задумала украсть мужа сестры Руоюнь?"

"Вы утверждаете, что сделали все для блага сестры Руоюнь, но вы забрали ее обратно в особняк герцога, что только заставит семью Цинь ненавидеть ее. Я знаю, о чем ты думаешь. Ты просто хочешь забрать сестру Руоюнь обратно в особняк герцога, чтобы вместо нее стать женой Цинь Шу, верно?"

Цяо Жушуй намеренно ждала у ворот особняка герцога. И бабушка, и мать считали Цяо Цзиньнян умной и хвалили, что она прекрасно справилась с этим делом.

Однако Цяо Жушуй чувствовала, что только она знает, что задумала Цяо Цзиньнян.

"Ты действительно порочна. Из-за твоего возвращения у сестры Руоюнь случился выкидыш, а теперь ты даже хочешь украсть ее мужа!"

Услышав эти шокирующие слова, консьерж и слуги склонили головы и пожелали оглохнуть.

Нуоми покраснела от гнева. "Четвертая госпожа, вы заходите слишком далеко. Госпожа никогда ничего не делала вам, но вы неоднократно унижали ее!"

"Как у вас, уважаемой молодой леди, могут быть такие грязные мысли?!"

Цяо Руошуй нахмурилась, подняла руку и собиралась дать Нуоми сильную пощечину. "Ты, ничтожная рабыня, ты не имеешь права разговаривать со мной!"

Прежде чем рука Цяо Руошуй опустилась, Цяо Цзиньнян крепко схватила ее за руку и толкнула.

"Что хорошего ты получишь, если репутация особняка герцога будет запятнана? Думаешь, на тебя не повлияет, если ты испортишь мою репутацию?"

Цяо Жушуй заплакала, когда увидела уголок парчовой юбки из красного облака. "Как ты можешь бить меня снова и снова? Твоя служанка оскорбила меня первой. Я не могу поверить, что надо мной так издеваются в моем собственном доме. Дайте мне умереть!"

Герцогиня подошла и сердито сказала: "Что здесь происходит? Почему вы устраиваете такие сцены у ворот герцогского особняка?"

Цяо Жушуй заплакала. "Мама, спроси у своей любимой дочери, что за злобный план она задумала. После того, как я разоблачила ее, она была в ярости и пыталась избить меня. Почему бы тебе не отослать такую особу в поместье? Держать ее в особняке герцога - только

принесет нам неприятности!"

Герцогиня заметила, что лицо Цяо Цзиньнян побледнело. "Цзиньнян, тебя обидели в особняке герцога Жун?"

Цяо Цзиньнян покачала головой: "Нет".

"Мама, если сестра действительно меня не выносит, я могу вернуться в Линьянь..."

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2016622>